

В защиту глобализации

Уроки истории показывают, что для сдерживания инфляции следует наращивать, а не сокращать объемы международной торговли

Гарольд Джеймс

Сегоднешний всплеск инфляции — результат одновременного воздействия сбоев в цепочках поставок и значительного бюджетного дефицита. Пандемия и последовавшее за ней вторжение России в Украину привели к нарушению цепочек поставок и нехватке товаров. Ответом богатых промышленно развитых стран на перебои в поставках, неравенство и социальный стресс явились крупные пакеты бюджетных инициатив. В результате возник порочный круг, где увеличение расходов ведет к росту спроса, который, в свою очередь, усиливает товарный дефицит. И этот процесс может повторяться. Рост цен на продукты питания и топливо может спровоцировать недовольство, протесты, возможно, даже революции и правительственные кризисы по всему миру.

Инфляционная спираль может оказаться предвестником совершенно иного мира, расколотого на конкурирующие блоки, которые реализуют дорогостоящие стратегии переориентации торговли на дружественные страны и режимы, одновременно создавая препятствия для своих соперников.

Крупные государства ставят под сомнение преимущества глобализации и пытаются защитить то, что представляется им жизненно важными или стратегическими ресурсами. Логичным итогом станет заморозка мирового экономического роста.

Несмотря на развернувшуюся в последнее время критику глобализации, опыт истории показывает, что от нее не следует отказываться в попытках обновления политики и что глобализация помогает противодействовать инфляционным спиралям. Продовольственные кризисы середины XIX века и нефтяные потрясения 1970-х годов изначально породили бурные вспышки инфляции в мире. В обоих случаях новые технологии кардинально изменили мировые системы поставок, что привело к расширению глобализации и длительным периодам дезинфляции. Таким образом, бурная инфляция в конечном итоге подтолкнула мир к усилению, а не ослаблению глобализации, что принесло обширные преимущества.

Те же силы, вероятно, сыграют свою роль и сегодня. Благоприятная ценовая среда начала XXI века — результат не только более эффективной политики центральных банков, но и откры-

тия мировых рынков товаров и труда. В условиях мирового рынка труда уровень заработной платы в богатых странах снижался, в то время как более бедные страны стремились к денежно-кредитной стабильности для беспрепятственного доступа к мировым рынкам.

Разработчики экономической политики и ученые выявили взаимосвязь между глобализацией и переходом к низкой инфляции во всем мире — сначала в богатых промышленно развитых странах, затем на формирующихся рынках Азии и, наконец, даже в Латинской Америке, где инфляция давно стала нормой. В 2005 году Аллан Гринспен, на тот момент возглавлявший Федеральную резервную систему США, утверждал, что глобализация и инновации являются «важнейшими элементами любой модели, способной объяснить события последних 10 лет», получивших название периода «Великой умеренности». Не далее как в 2021 году нынешний председатель ФРС Джером Пауэлл говорил об «устойчивых дезинфляционных силах, включая технологии, глобализацию и, возможно, демографические факторы».

История показывает, что глобализация ведет к дезинфляции. Принято считать, что первый период современной глобализации начался в середине XIX века с продовольственных кризисов. Его прервала Первая мировая война, за которой последовала Великая депрессия. Наконец, в 1970-х годах развернулась глобализация нового формата. Оба поворотных момента (в 1840–1850-е и 1970-е годы) начались с товарного дефицита и инфляционных скачков (см. рисунки 1 и 2).

Преобразующие технологии

В обоих случаях технологические прорывы в области перевозок послужили толчком к инновационной глобализации. С появлением парового двигателя поезда начали пересекать континенты, а пароходы — океаны. После 1970-х годов внедрение морских контейнеров способствовало резкому снижению стоимости транспортировки товаров. Сами изобретения были сделаны значительно раньше. Мэтью Болтон и Джеймс Уатт создавали действующие паровые машины еще в 1770-х годах, а первый контейнеровоз был спущен на воду в 1931 году.

В каждом случае для превращения многообещающих идей в революционные технологии требовались сильные потрясения: сначала голод середины XIX века, затем скачки цен на нефть в 1970-х годах. Именно потрясения, вызванные значительным ростом цен, создавали условия для раскрытия потенциала этих инноваций. Только в условиях дефицита удавалось добиться серьезной отдачи.

Широкое внедрение инноваций зависело от выбора мер политики, начиная с устранения барьеров в торговле. В результате преобразований в государственном управлении органы власти взялись за решение целого ряда задач управления экономикой, включая либерализацию торговли и составление законов, в корне изменивших дальнейшее развитие предпринимательства. В XIX веке деловая активность обрела новые корпоративные формы: появились акционерные общества с ограниченной ответственностью и универсальные банки, применявшие инновационные способы

привлечения капитала. Сочетание новых источников золота и банковских инноваций способствовало денежным и ценовым скачкам.

С восстановлением ценовой стабильности и денежного порядка поиск механизма для обеспечения притока капитала или дальнейшей глобализации привел к формированию между странами консенсуса о необходимости стабильной и применимой на международном уровне денежной системы. В XIX веке такой системой был золотой стандарт. В конце XX века закрепилось современное таргетирование инфляции, осуществляемое центральными банками. Сложилось новое видение, включавшее денежно-кредитную стабилизацию и переориентацию деятельности правительства на решение основных задач.

Стоит ли ожидать повторения тех же тенденций сегодня? Как правило, первоначальной реакцией на угрозу нестабильности становится резкий разворот в противоположную сторону и стремление к большей самодостаточности. Однако такой курс редко оказывается успешным, ведь он увеличивает расходы, подпитывает инфляцию и затрудняет реализацию перспективных решений. В частности, не удается найти простые ответы на вопросы, связанные с институциональным планированием: как подходить к составлению нового корпоративного законодательства, проведению государственных закупок, управлению новыми финансовыми системами. Прорывные технологии требуют усвоения большого объема знаний, и опыт других стран играет в этом неоценимую роль.

Политические последствия

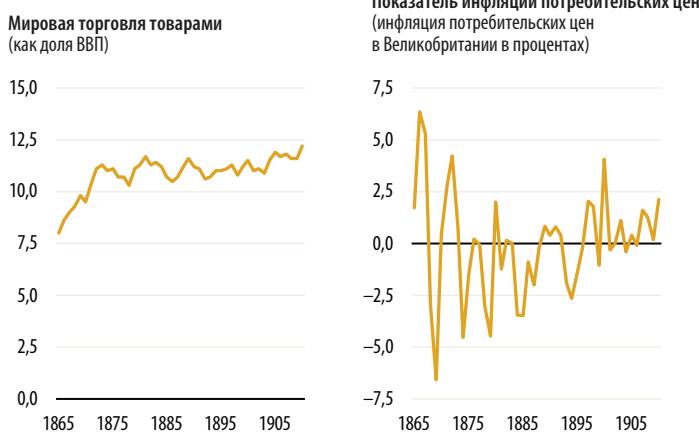
Во времена предыдущих переходных процессов мало кто чувствовал себя комфортно. Всюду царила нестабильность. В середине XIX века по всему миру происходили государственные перевороты, и новые правители отнюдь не всегда оказывались лучше, компетентнее или эффективнее. Им нужно было учиться. В 1970-х годах общество было поглощено всеразъедающими сомнениями относительно жизнеспособности демократии. Мир был поглощен борьбой со столь же сложными и многоуровневыми кризисами, как и сегодня. Но выход был. Общества, избиратели и, как следствие, политические лидеры начали проводить сопоставления с мерами адаптации и экспериментами других стран. В середине XIX века, так же как и в 1970-е годы, вскоре стало понятно, что закрытые для мира государства функционируют хуже.

И уже заметны признаки того, что сегодняшнее общество учится на прошлом опыте. В Великобритании в 2016 году, в силу капризов политического устройства, начался процесс политического, нормативного и экономического размежевания с ЕС по результатам проведенного референдума. К 2022 году издержки стали гораздо ощутимее, а радикальная альтернатива, предусматривавшая форсирование независимого роста, безнадежно провалилась при недолговечном правлении премьер-министра Лиз Трасс. Великобритания явилась наглядным примером того, чего делать не следует. Популистские движения в европейских странах, выступающие против глобализации и первоначально вдохновляемые противостоянием с ЕС, быстро сошли на нет.

Рисунок 1

Первая эпоха глобализации

С появлением паровозов и пароходов в XIX веке транспортные расходы сократились и увеличилась мировая торговля, а инфляция времен Великого Голода уменьшилась.

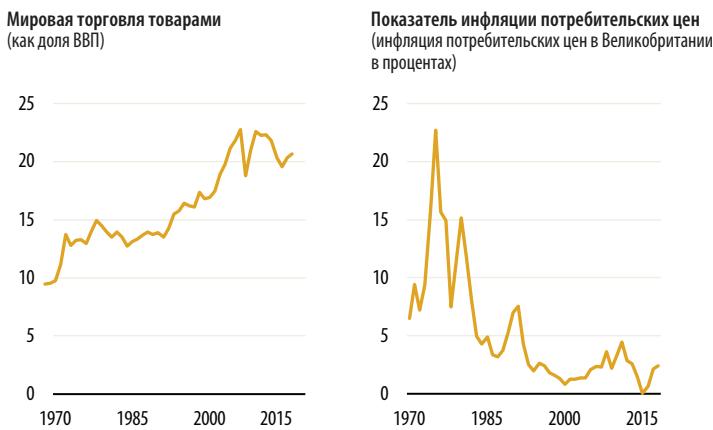

Источники: Catão, Luís A. V., and Maurice Obstfeld. 2019. *Introduction to Meeting Globalization's Challenges: Policies to Make Trade Work for All*, edited by Catão and Obstfeld. Princeton, NJ: Princeton University Press; and Bank of England, A Millennium of Economic Data dataset (to 2016).

Рисунок 2

Глобализация и инфляция

После всплеска инфляции, вызванного нефтяными потрясениями 1970-х годов, новая технология контейнерных перевозок помогла возобновить расширение мировой торговли, тогда как рост потребительских цен существенно замедлился.

Источники: Catão, Luís A. V., and Maurice Obstfeld. 2019. *Introduction to Meeting Globalization's Challenges: Policies to Make Trade Work for All*, edited by Catão and Obstfeld. Princeton, NJ: Princeton University Press; and Bank of England, A Millennium of Economic Data dataset (to 2016); and IMF, World Economic Outlook database.

Сегодня нарастают протесты как против автократий, так и против демократий. Их объединяет недовольство существующими подходами к пандемиям, войнам и даже к информационным технологиям.

В то же время наблюдается расцвет новых технологий, которые способны обеспечить увеличение роста и большую эффективность в решении широкого спектра актуальных проблем, таких как здравоохранение, энергетическая политика, климат и даже безопасность. Все они требуют международного сотрудничества и координации действий на трансграничной основе. Сегодняшними аналогами парового двигателя и контейнеровоза выступают уже существующие научные прорывы. Так, разработка вакцины на основе матричной РНК постепенно велась начиная с 1990-х годов, в основном как средство борьбы с редкими тропическими заболеваниями. Затем ее использование в борьбе с COVID стало моделью, а теперь изучается ее применение против других заболеваний, прежде всего онкологических.

Аналогичным образом, дистанционная медицина и образование были технически осуществимы задолго до пандемии. Под натиском обстоятельств их применение быстро стало повсеместным и означало собой революцию, которая может привести к расширению и удешевлению доступа. Удаленная работа, для которой даже международные границы — не преграда, сравнима с коммуникационными революциями прошлого. Информационные технологии позволяют нам общаться больше, хотя физически мы перемещаемся меньше.

Первоначальная глобализация, связанная с промышленной революцией, предполагала обмен промышленных товаров из небольшого количества стран на сырьевые товары из множества стран остального мира. Кризис 1970-х породил глобализацию, характеризующуюся все более сложными цепочками поставок. На фоне текущих кризисов зарождается глобализация нового типа, определяемая информационными потоками. Разные общества будут показывать совершенно разную компетентность в реагировании на эту новую революцию данных. Текущее развитие глобализации способно привести к радикальной оптимизации систем, удешевив результаты прошлых технических достижений и сделав их доступнее. В этом смысле именно глобализация представляет собой настоящий акт, ведущий к снижению инфляции. **ФР**

ГАРОЛЬД ДЖЕЙМС — профессор истории и международных отношений Принстонского университета и историк МВФ.